

Н.П. Остроумов

Коран и прогресс

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Н11

Н11 **Н.П. Остроумов**
Коран и прогресс / Н.П. Остроумов – М.: Книга по Требованию, 2019. –
256 с.

ISBN 978-5-458-08167-2

По поводу умственного пробуждения современных российских мусульман.
Издание А. Л. Кирснера.

ISBN 978-5-458-08167-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

*„Сохрани, Боже, порицать другъ друга за
вѣру; пусть каждый вѣруетъ по своему, какъ
ему сроднѣе“.*

Н. П. Побѣдоносцевъ.

*„Чѣмъ болѣе мы любимъ правду,... тѣмъ
пламеннѣе желаемъ узнать, почему наши про-
тивники думаютъ не такъ, какъ мы“.*

Гербертъ Спенсеръ.

По словамъ А. Леруа-Болье, у большинства азіятскихъ народовъ религія тождественна съ цивилизаціей. Религіозныя вѣрованія не составляютъ только внѣшнихъ формъ общественной жизни, какъ традиціонное одѣяніе цивилизаціи, но проникаютъ въ плоть и кровь народныхъ массъ. Въ сущности, весь Востокъ, въ особенности мусульманскія страны, какъ-бы отлиты въ свою религію. Кромѣ того, у мусульманина, религія очень часто смѣшивается съ національнымъ чувствомъ и иногда даже его замѣняетъ. Для всякаго политическаго дѣятеля, равно какъ и для мыслителя, на всемъ пути отъ восточной части Средиземнаго моря до китайскихъ морей, наибольшій интересъ представляетъ религіозная жизнь народовъ. Для русскаго же изученіе восточныхъ религій имѣетъ особый интересъ: Россія, такъ же, какъ и Франція, имѣетъ въ средѣ своихъ подданныхъ магометанъ и буддистовъ. Вліяніе Корана и настроеніе мусульманскихъ массъ представляются, слѣдовательно, для нея факторами, которые ей приходится изучать. Исламъ въ Азіи и Африкѣ остается до сихъ поръ, жизненнымъ историческимъ началомъ; онъ сохранилъ въ этихъ обѣихъ странахъ склонность къ прозелитизму, и, благодаря этому, число его послѣдователей постоянно возрастаетъ, даже въ странахъ христіанскаго владычества. Быть можетъ, европейскимъ государствамъ, соперничающимъ за преобладаніе въ Азіи и Африкѣ, будетъ въ недалекомъ будущемъ весьма важно имѣть исламъ за себя.

„Въ числѣ великихъ задачъ оставляемыхъ нерѣшенными XIX столѣтіемъ, XX-му одно изъ первыхъ мѣстъ, говорить тотъ же авторъ, занимаетъ вопросъ о пріобщеніи восточныхъ народовъ къ западной цивилизаціи. Вопросъ этотъ касается тысячи милліоновъ людей, такъ какъ онъ имѣетъ отношеніе къ туркамъ, арабамъ, персамъ, индусамъ, малайцамъ, китайцамъ, японцамъ (браминистамъ, буддистамъ и мусульманамъ). Такимъ образомъ, это насущный вопросъ для будущаго нашей планеты. Долженъ ли Востокъ съ его окраинами и множествомъ племенъ, его населяющихъ, слиться съ европейской цивилизаціей и какимъ способомъ можетъ произойти это сліяніе? Придется ли ему, подобно славянскому и германскому міру, склонить свою голову подъ св. крещеніемъ и отречься отъ воинствующаго ученія Мухаммеда и отъ кроткой религіи Шакьямуни, или наоборотъ, эти восточные религіозные культы только преобразятся въ иную форму подъ вліяніемъ западныхъ вѣній?

„Сказаннаго достаточно, чтобы понять значеніе этого вопроса. Сообразить же данныя для возможнаго его рѣшенія можно, только изучивъ религіи Востока, изслѣдовавъ ихъ жизненность и опредѣливъ ихъ склонность къ превращенію въ новыя формы“. — Предисловіе къ французскому переводу „Путешествія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича на Востокъ“. (Правит. Вѣстн. 1893 г № 215).

Въ Средней Азіи наиболѣе распространенною религіей считается религія мусульманская, основывающаяся на ученіи Корана. Не смотря на это, немногіе русскіе люди интересуются Кораномъ и съ чужихъ словъ нерѣдко высказываютъ по поводу его ученія взгляды, не всегда отвѣчающіе дѣйствительности: иногда Корану приписываются

такія мысли, какихъ въ немъ нѣтъ, а иногда умалчивается о томъ, что въ Коранѣ есть. То же замѣчается и въ печатныхъ статьяхъ, касающихся религіи мусульманъ и жизни Туркестанскихъ туземцевъ.

И это неудивительно: нельзя съ увѣренностью говорить о книгѣ, которую большинство русскихъ жителей Туркестана даже въ переводѣ не читали. А Коранъ, по выраженію одного оріенталиста, ближайшаго къ намъ по времени, — **книга съ семью печатами**, которую нужно не только читать, но внимательно и терпѣливо изучать, чтобы имѣть вѣрное сужденіе о содержащемся въ ней ученіи; въ противномъ случаѣ получится представленіе ошибочное. Въ „Военномъ Сборникѣ“ (Октябрь 1890 г.), въ ст. „Изъ исторіи войны и владычества русскихъ на Кавказѣ“, на стр. 198—199, было напечатано слѣдующее странное опредѣленіе Корана: „Какъ извѣстно, Коранъ состоитъ изъ трехъ частей: **шаріата**, т. е. изрѣченій Магомета, имѣющихъ для его послѣдователей силу закона, **тарината**—изложенія дѣйствій и поступковъ пророка, достойныхъ подражанія для каждаго правовѣрнаго, и **хакината** — видѣній и вѣровацій пророка... Тарикатъ есть та часть Корана, которая научаетъ покорять страсти и заключаетъ въ себѣ наставленія, относящіяся до облагороживанія чувствъ, чтобы сдѣлаться угоднымъ Богу“... Рядомъ съ приведеннымъ опредѣленіемъ Корана, смѣшивающимъ три различныя системы—шаріатъ, тарикатъ и хакикатъ, основывающіяся на Коранѣ, можно указать на устные и печатныя заявленія о томъ, что Коранъ содержитъ въ себѣ не только о Богѣ и человѣкѣ, но и объ Иисусѣ Христѣ ученіе близкое къ евангельскому и что Коранъ можетъ служить подготовительною ступенью къ евангельскому ученію и т. п.

Такая шаткость въ представленіяхъ объ ученіи Корана не имѣла бы особаго значенія, если бы Коранъ не служилъ священнымъ законодательнымъ кодексомъ для огромнаго числа мусульманъ (до 14 мил.), живущихъ въ разныхъ частяхъ нашего отечества и естественно близкихъ по духу мусульманамъ другихъ странъ міра (около 200 мил.). Кромѣ того, въ настоящее время среди мусульманъ есть лица, стремящіеся показать христіанскому міру, что исламъ нисколько не противорѣчитъ современному европейскому прогрессу и что въ будущемъ эта религія предназначена къ болѣе широкому распространенію на земномъ шарѣ. Что-же тогда произойдетъ съ такъ называемой цивилизаціей, которая до сего времени была *христіанскою*?

Такое стремленіе передовыхъ мусульманъ не согласуется со взглядами лучшихъ европейскихъ мыслителей и не подтверждается исторіей взаимныхъ отношеній христіанъ и мусульманъ въ разныхъ частяхъ свѣта. Не говоря о временахъ давно прошедшихъ, когда мусульмане смѣло и торжественно объявляли **священную войну** противъ христіанъ, достаточно сказать, что старинная борьба между исламомъ и христіанствомъ, не смотря на широкое развитіе международныхъ сношеній во всѣхъ частяхъ свѣта, не только не окончилась, но и не близится къ концу, какъ объ этомъ было печатно заявлено недавно скончавшимся нашимъ синологомъ В. П. Васильевымъ („О движеніи мусульманства въ Китаѣ“). Въ подтвержденіе этого, можно сослаться на печатныя изданія мусульманскихъ авторовъ (на разныхъ европейскихъ и азіатскихъ языкахъ), въ которыхъ вражда ислама къ христіанству не скрывается, а высказывается рѣшительно въ примѣненіи къ панисламскимъ стремленіямъ передовыхъ представителей современнаго мусульманства. Стремленія эти

ясно обнаружилась во время послѣдней греко-турецкой войны, когда даже среди Туркестанскихъ мусульманъ появлялись турецкія иллюстраціи съ изображеніями побѣдоносно развѣвающагося знамени луны и попораннаго знамени креста. Стоитъ также упомянуть при этомъ о воинственной брошюрѣ нашего сосѣда, авганскаго властителя Абдуррахманъ-хана (изд. въ рус. пер. въ 1899 г.), а равно и о высказанномъ въ Турціи нѣкоторыми вліятельными мусульманами сочувствіи китайцамъ за истребленіе китайскихъ христіанъ. Наши русскіе публицисты-мусульмане подходятъ къ этому вопросу осторожниѣ: они стараются пока увѣрять русскую читающую публику, что Коранъ не внушаетъ своимъ послѣдователямъ вражды къ христіанамъ, и въ то же время пользуются случаемъ поддерживать связь мусульманъ російскихъ съ мусульманами другихъ государствъ. Есть, кромѣ того, взгляды на Коранъ, не согласующіеся съ исторіей и современною дѣйствительностью и высказываемые не-мусульманами.

По поводу сочиненій, написанныхъ въ защиту Корана, и въ виду недостаточнаго знакомства русскихъ съ этой священной для мусульманъ книгой предпринято настоящее изданіе, въ которое войдутъ отвѣтныя статьи автора г. г. Гаспринскому, Девлетъ-Кильдееву, Мурзъ-Алиму, Ахуну Баязитову и другимъ, впервые серьезно выдвинувшимъ въ русской печати вопросъ о Коранѣ и исламѣ. Серьезность этого вопроса для насъ-русскихъ будетъ постепенно раскрываться изъ нижеслѣдующаго изложенія, а теперь перейдемъ къ вопросу: **Что такое Коранъ?**

Что такое Коранъ?

„*Коранъ*“ — слово арабское и служитъ названіемъ религиозно - законодательнаго кодекса мусульманъ, хотя не только съ точностію, но и приблизительно не указываетъ на содержаніе этого кодекса. На мусульманскомъ востокѣ, какъ и вообще на Востокѣ, до настоящаго времени, а тѣмъ болѣе въ древнее время, книгамъ весьма рѣдко давались точныя названія, опредѣленно указывающія на ихъ содержаніе, какъ это дѣлается у западныхъ народовъ, въ Европѣ. У восточныхъ народовъ заглавія книгъ или отличаются изысканностію и вычурностію, или же бываютъ до такой степени просты и общи, что въ обоихъ случаяхъ, по такимъ заглавіямъ, бываетъ трудно и даже невозможно составить болѣе или менѣе точное представленіе о содержаніи книгъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы привыкли соединять съ выраженіемъ „*Коранъ*“ представленіе объ основномъ религиозно-законодательномъ кодексѣ мусульманъ, подобно тому, какъ подъ именемъ „*Библии*“ мы всегда разумѣемъ всѣ священныя книги ветхаго и новаго завѣтовъ, хотя приведенныя названія не указываютъ опредѣленно на содержаніе этихъ кодексовъ. Греческое выраженіе „*Библия*“, въ буквальный своемъ значеніи, можетъ быть приложено къ каждому литературному сборнику, состоящему изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ сочиненій или книгъ, имѣющихъ одну цѣль, одно назначеніе, хотя-бы содержаніе каждой отдѣльной книги было отлично отъ содержанія прочихъ книгъ. Но названіе „*Библия*“ освящено временемъ и употребленіемъ, и мы всегда соединяемъ съ этимъ названіемъ извѣстное, строго опредѣленное представленіе, какъ о сбор-

нигъ священно-историческихъ, законодательныхъ и пророческихъ книгъ евреевъ. Точно такъ же и арабское выражение „*Коранъ*“, съ равнымъ правомъ, можно придать любой книгѣ, любому сочиненію, назначенному для чтенія, такъ какъ это выраженіе означаетъ буквально *чтеніе*, происходя отъ арабскаго глагола „*караа*“—*читать*. Но время и употребленіе установили за этимъ выраженіемъ тотъ смыслъ, какой приданъ былъ ему еще Мухаммедомъ, какъ религіозно-законодательному кодексу мусульманъ, и не только по отношенію ко всей этой книгѣ, но и по отношенію къ каждой отдѣльной ея части ¹⁾. Почему-же такое слишкомъ общее названіе придано было книгѣ, столь выдающейся изъ ряда обыкновенныхъ книгъ?—Потому, что оно было въ духъ арабовъ и потому, что Мухаммедъ, называя свои проповѣди „*кораномъ*“ ²⁾, хотѣлъ подражать современнымъ ему евреямъ, которые называли свои священные книги и отдѣльныя ихъ части „*микра*“, т. е. *чтеніе*—выраженіемъ одного корня въ арабскомъ и еврейскомъ, близкое родственныхъ между собою языкахъ.

Такъ же обще и неопредѣлено и другое, арабское-же, названіе Корана, именно: „*фурканъ*“ или „*аль-фурканъ*“, означающее буквально *отдѣленіе*, различіе, т. е. истины отъ лжи, добра отъ зла. Это названіе придано Корану также самимъ Мухаммедомъ ³⁾ на томъ основаніи, что заключающееся въ немъ ученіе служить руководствомъ для мусульманъ въ области религіи и даетъ имъ возможность

¹⁾ Коранъ, гл. 10, ст. 16; гл. 15, ст. 1; гл. 17, ст. 47—80; гл. 20, ст. 113.

²⁾ Коранъ, гл. 56, ст. 76; „Это ученіе есть досточтимый коранъ“.

³⁾ Въ гл. 25, ст. 1 корана читаемъ: „Благословенъ Тотъ, кто ниспослалъ рабу своему (т. е. Мухаммеду) *фурканъ* для того, чтобы онъ былъ учителемъ мірамъ“. Въ гл. 3, ст. 1, читаемъ: Онъ (т. е. Богъ) прежде ниспослалъ Законъ и Евангеліе въ руководство людямъ, а нынѣ—этотъ *фурканъ*.

отличать истинное учение о Богѣ отъ ложныхъ ученій, добро отъ зла и т. д., и придано было Корану также изъ подражанія іудеямъ, называющимъ разные отдѣлы своего писанія выраженіемъ „перекъ“, которое, по значенію своему, совершенно тождественно съ приведеннымъ арабскимъ выраженіемъ „фурканъ“.

Коранъ называется также писаніемъ (*аль-китабъ*), ниспосланнымъ Богомъ ¹⁾, или писаніемъ Божиимъ, въ соотвѣтствіе названію ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ выраженіемъ „священное писаніе“. Подобно христіанскому выраженію „Слово Божіе“, Коранъ называется „калям-у-лла“ ²⁾, т. е. слово Божіе или же „калям-у-ш-шерифъ“, т. е. благородное, превосходное слово, а также „откровеніемъ Божиимъ“ ³⁾. Коранъ называется еще „превосходнымъ свиткомъ“ (*масхафу-ш-шерифъ*), очевидно, отъ формы матеріала, какую придавали спискамъ книгъ на Востока. ⁴⁾ — Кромѣ приведенныхъ, наиболѣе употребительныхъ названій Корана и обыкновенно обозначааемыхъ на заглавныхъ листахъ этой книги, ему придаются еще слѣдующія: „Великій, мудрый, славный, досточтимый, чудный, истина, благовѣстіе, милость, врачевство сердецъ, руководство на прямой путь, озареніе, драгоцѣнное писаніе, писаніе ясно изложенное, ученіе, ученіе мудрое, увѣщаніе, ученіе Мухамеду и его народу, судебникъ для арабовъ, ученіе мірамъ“ ⁵⁾.

¹⁾ Коранъ, гл. 6, ст. 92; гл. 2, ст. 1.

²⁾ Коранъ, гл. 2, ст. 70; гл. 9, ст. 6; гл. 48, ст. 15.

³⁾ Коранъ, гл. 21, ст. 46; гл. 53, ст. 4. Въ томъ же смыслѣ употребляется въ Коранѣ выраженіе *тянзилъ*, означающее буквально „ниспосланіе съ неба“ гл. 6, ст. 92; гл. 17, ст. 107; гл. 20, ст. 3, 26, 192; гл. 29, ст. 46; гл. 42, ст. 5; гл. 56, ст. 78; гл. 76, ст. 23.

⁴⁾ Это названіе, придаваемое Корану современными мусульманами, основывается также на текстѣ Корана, гдѣ упоминается о свиткахъ Корана на небѣ (гл. 80, ст. 13) и на землѣ (гл. 98, ст. 2). Ср. еврейское *сеферъ*.

⁵⁾ См. Приложенія къ переводу корана г. Саблукова. Вып. 1, Казань 1879, ст. 119—120.